

Покажите свои лучшие навыки.

Эти слова вонзились, как нож, в сердце Джин Хёна.

Он ничего не мог с собой поделать.

Девять учеников из секты Удан охраняли главный вход в ворота Хуаён. Включая Джин Хёна, всего их было десять.

Но гора Хуа послала только пятерых учеников.

Было бы логично, если бы они выбрали представителя для матча один на один. Эти люди пришли помочь своей подсекте. Даже если они осознают, что не могут сравниться с сектой Удан, поскольку они зашли так далеко, им все равно придется действовать так, как будто они старались изо всех сил, прежде чем вернуться.

Но прямо сейчас этот дурак говорил о драке, а не просто о матче. Чхон Мён говорил, что даже если все ученики Удана придут сразу, они смогут справиться с ними.

"Ты..."

На стороне Джин Хёна их было в два раза больше, чем на стороне Хуашань.

Несмотря на это, Чхон Мён сказал, что они могут драться, будто он полностью игнорировал Удан.

Когда в жизни Джин Хёна им так пренебрегали?

«Сутра Бесконечной Жизни»

Джин Хён чувствовал, что если он не вспомнит свои учения, его растущий гнев вскипит и вспыхнет. Он изо всех сил пытался успокоить свое сердце, читая сутру, прежде чем уставиться на Пэк Чхона, выражение необузданного гнева все еще проявлялось на его лице.

"Должен ли я принять это как волю горы Хуа?"

Джин Хён имел в виду, что Пэк Чхон, как старший, должен озвучить свою позицию. Однако на вопрос Джин Хёна он лишь пожал плечами.

"Если мы сейчас возьмем назад свои слова, весь мир будет смеяться над горой Хуа"

"..."

"И"

Пэк Чхон горько рассмеялся.

"Даже если бы я хотел закончить все мирно, не похоже, чтобы ты позволил этому произойти"

"Ты правильно понял"

Джин Хён закусил губу.

Он мог терпеть оскорбления в свой адрес. Но теперь Чхон Мён не только оскорбил Джин

Хёна; он оскорбил саму секту Удан.

"Шесть часов"

Джин Хён уставился на Чхон Мёна с ужасающим выражением в глазах.

"Нет. Один день. Я дам тебе один день. Завтра в это время мы ударим по Вратам Хуаён, как вы и просили. Обратите внимание, что, поскольку это предложили вы, мы не будем нести ответственность за любые непредвиденные происшествия в соответствии с законами Канхо"

"Ну, подождем до завтра. Конечно, если вы хотите сыграть, мы могли бы сыграть прямо сейчас"

Чхон Мён вызывающе пошевелил пальцем.

"Давай"

"..."

Кулаки Джин Хёна дрожали, когда он крепко их сжимал. Его дыхание участилось, а лицо побледнело.

Увидев эту сцену, Юн Чжон покачал головой.

«Он умрет от кровяного давления еще до того, как мы начнем драться, если он не сможет себя контролировать»

Все ученики горы Хуа поняли. Люди, которые его не знают, считают, что величайшая сила Чхон Мёна заключается в его боевых искусствах. Однако по сравнению с его способностью бесить людей, его боевые искусства вряд ли заслуживают упоминания.

За относительно короткое время, которое Юн Чжон провел с Чхон Мёном, десятки раз он думал, что может умереть от гнева. В этот момент Юн Чжон не мог не пожалеть Джин Хёна, несмотря на разногласия между их сектами.

«Просто не разговаривай с ним»

«Чем больше вы говорите, тем больше он отвечает, и тем злее вы становитесь»

Однако вместо того, чтобы броситься на Чхон Мёна, Джин Хён сдержался и двинулся скромно.

Увидев его самообладание, ученики горы Хуа воскликнули.

«Как и ожидалось от секты Удан»

«О боже, он сумел сдержаться!»

«Теперь все выглядит отлично»

Им хотелось аплодировать.

"Завтра. Завтра в это время"Скррр!

Как только Джин Хён заговорил, он заскрежетал зубами.

"Увидимся завтра в это время. Не пытайся просить пощады у моих ног. Вы поймете, почему вы — гора Хуа, а мы — секта Удан! Вы очень ясно поймете разницу"

"Ага-ага. Отлично"

"..."

Чхон Мён обернулся, как будто ему было все равно.

"Далее он скажет, что нам не следует убегать, если мы сомневаемся в своих навыках. Теперь мы можем войти и отдохнуть?"

Рот Юн Чжона был открыт.

«Ты дьявол!»

Придумал ли он после трех месяцев обучения за закрытыми дверями самые эффективные способы действовать людям на нервы?

Как ни странно, Джин Хён больше не проявляла никакой реакции. Казалось правдой, что когда гнев человека доходит до крайности, он успокаивается и замолкает.

Джин Хён обернулся, холодно взглянув на Чхон Мёна.

"Увидимся завтра"

С этими последними словами он решительно покинул Врата Хуаён.

"Сахён!"

Ученики секты Удан бросились в сторону Джин Хёна.

"Почему ты оставляешь этого высокомерного ублюдка в покое!? Нам не нужно ждать до завтра! Вам нужно исправить его плохие привычки прямо сейчас!"

"Верно! Я никогда в жизни не видел такого грубого человека. Я должен разбить ему голову и привести его в чувство. Нет, он настолько не в своем уме, что даже этого может быть недостаточно!"

Услышав жалобы саджэ, Джин Хён остановился.

"... Сейчас?"

"Да!"

Джин Хён глубоко вздохнул.

"Знаешь, почему я сказал, что нам следует подождать до завтра?"

"Мы не..."

"Если мы сделаем это сейчас, прольется кровь"

Саджаи заткнули рты.

Они не в первый раз выходят из секты. Они уже проходили через такие конфликты десятки раз и пережили большие и маленькие инциденты. Был ли среди них кто-нибудь, кто не калечился и не пострадал?

Меч Джин Хёна уже много раз видел кровь.

Он не боялся вида крови. Слова Джин Хёна означали, что он убьет Чхон Мёна, если прямо сейчас начнется драка.

Джин Хён повернул голову и посмотрел на Врата Хуаён.

"Они скоро поймут, что они наделали. Одного дня достаточно, чтобы осознать ужас того, что грядет"

"Да, Сахён"

"Давайте возвращаться"

Джин Хён направился к тренировочному залу Край Пути. Его саджи последовали за ним, а через некоторое время и руководитель тренировочного зала поспешил догнать его.

"П-пойдем вместе!"

"Идем"

"Гм. Иди, пожалуйста"

"Они ушли"

Оставшись позади, ученики горы Хуа смотрели на пустой вход с легкой тревогой.

Но в отличие от них, Вэй Лишань был на грани обморока.

"Ч-что.... Что, черт возьми, случилось..."

Он был уверен, что звал на помощь.

Но может ли «помощь» означать вызов на бой людей секты Удан?

В прошлом гора Хуа была престижной сектой и входила в число Девяти великих сект. У них должна была быть дружба с сектой Удан. Вэй Лишань надеялся, что благодаря этой дружбе они смогут как-то выступить посредниками. Он никогда не думал, что все может стать так плохо.

Не подозревая о внутреннем смятении Вэй Лишаня, Чхон Мён улыбнулся.

"Теперь вы можете расслабиться и спать спокойно"

Расслабиться?

Спать спокойно?

"Угххх..."Стук!

В конце концов, Вэй Лишань отступил назад и потерял сознание.

"А!? Отец!"

"Лидер!"

Вэй Сохэн и Ём Пён испугались и бросились к Вэй Лишаню.

Чхон Мён прищелкнул языком, наблюдая за этой сценой.

"Я не хотел, чтобы он растянулся здесь. Он выглядит весьма нетерпеливым"

Ученики горы Хуа вздохнули.

"Ха! "

Вэй Лишань вскочил с кровати и широко открытыми глазами посмотрел в потолок.

Он подождал немного и погладил себя по лбу дрожащей рукой.

«Это был сон»

Конечно.

Такая ерунда была невозможна в реальной жизни.

Со вздохом облегчения Вэй Лишань потянулся за чайником и глотнул воды.

Выпив немного холодной воды, он почувствовал, как его сердце успокаивается.Клик.

Дверь открылась, и вошел Ём Пён.

"Вы проснулись?"

"... Как долго я лежу?"

"Около четырех часов"

"Понятно..."

Вэй Лишань чувствовал, что его тело слабеет. Нужно было отдохнуть и восстановиться, но он чувствовал, что что-то не так, потому что его тело не могло стабилизироваться.

"Мне нужно вставать, мы никогда не знаем, когда придет секта Удан"

"Разве они не сказали, что придут завтра?"

"... Завтра?"

"Да"

"Они приходили, пока я спал?"

Ём Пён сузил глаза, глядя на Вэй Лишаня.

"Были ли у вас какие-нибудь сны?"

"Да. Такой странный сон. Человек пришел с горы Хуа, и этот человек, похожий на головореза, спорил с учениками секты Удан и рисковал судьбой Врат Хуаён, требуя бой"

"..."

"Это было так абсурдно... даже во сне я думал, что упаду в обморок. Есть ли смысл такому сумасшедшему приходить с горы Хуа? Он даже сказал, что он Божественный Дракон горы Хуа! Хахахаха . Мое состояние должно быть хуже, чем я думал..."

Вэй Лишань посмотрел на Ём Пёна и перестал смеяться, увидев его серьезное выражение лица.

И наступила тишина.

"... Этого не может быть"

"Это так"

"Я в это не верю"

"Но это правда"

Руки Вэй Лишаня дрожали.

"Это и впрямь случилось?"

"Успокойся, лидер Врат. Вода уже пролилась. Теперь, когда мы достигли этой точки, возможно, нам следует улизнуть ночью"

"Ночной побег?"

"Разве это не лучше, чем выстоять и умереть? Увидев гнев на лице этого человека, когда он вернется завтра, он убьет любого, кто попадется ему на глаза"

"... Разве он не даос?"

"Лидер, взгляните на суровую реальность. Если бы мы подсчитали количество людей, убитых Девятью Великими Сектами, они заполнили бы всю желтую реку. Неужели ты думаешь, что среди них нет злых людей?"

Вэй Лишань потерял дар речи и закрыл рот.

"Если мы хотим спасти свою жизнь, нам нужно думать быстро. Один... нет, не осталось и дня"

Вэй Лишань встал с окаменевшим лицом.

"Где ученики горы Хуа?"

"Я провел их в пристройку. Они должны быть там"

"Ясно..."

Вэй Лишань принял реальность.

Если это был не сон, а произошло на самом деле, то сейчас самое время принять решение.

«Не имело бы значения, если бы я был один»

Но у Вэй Лишаня были жена и ребенок; у него были ученики, которых нужно было защищать. И превыше всего....

«Такими темпами они тоже будут растоптаны»

Ученики горы Хуа пришли, чтобы помочь Вратам Хуаён в трудную минуту. Хотя они выбрали плохой метод из-за своей неопытности, Вэй Лишань не мог видеть, как они падают от меча Ордена Удан.

"Пён"

"Да, лидер Врат"

"Я думаю, мы должны опустить вывеску Врат Хуаён"

"..."

"Даже если это не Наньян, если мы сохраним имя Хуаён, разве этого будет недостаточно?"

"Лидер..."

Ём Пён чувствовал себя обеспокоенным, но Вэй Лишань, казалось, теперь чувствовал себя непринужденно.

"Это была наша жадность"

Вэй Лишань никогда не хотел покидать землю, на которой жил. Его сердце не хотело быть оттеснено учениками Удана. Его переполняло желание защитить свои Врата.

В конце концов, все из-за его жадности.

И когда он отпустил свою жадность, он почувствовал себя в своей тарелке.

Но мир не всегда работает так, как мы хотим.

"Это... не получится так, как ты хочешь, отец"

"А? "

Вэй Сохэн вошел в комнату.

"Что ты имеешь в виду? Не получится так, как я хочу?"

"Даже если мы попытаемся сдать сейчас, ученики горы Хуа не уйдут"

"Почему?"

"... Это немного странно, но они, кажется, даже не задумываются о проигрыше секте Удан"

Лицо Вэй Лишаня помрачнело.

«Кто они такие? Смелчаки?»

Нет. Не может быть.

Даже если другие не знали, Пэк Чхон, Праведный Меч Хуа, должен понимать. Он руководил учениками Пэк и, вероятно, когда-нибудь станет главой секты на горе Хуа.

Для такого человека не имело смысла быть неспособным точно оценить ситуацию.

"... Мне нужно встретиться с Праведным Мечом Хуа"

Лицо Вэй Сохэна стало неловким.

"Замечательно"

"Что?"

"Ну, он сказал, что отец, должно быть, уже проснулся, и попросил о встрече с вами"

"...Праведный меч Хуа?"

"Нет"

Вэй Сохэн говорил с дрожащим лицом.

"Божественный дракон горы Хуа"

Проклятый дракон горы Хуа!

"...какой Божественный Дракон. Он должен быть драконом, приносящим несчастья...дермивый дракон"

На этот раз Вэй Сохэн мог полностью поддержать выбор слов своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2010422>